

ISSN 0350-185x

UDK 808

СРПСКА АКАДЕМИЈА НАУКА И УМЕТНОСТИ
И
ИНСТИТУТ ЗА СРПСКИ ЈЕЗИК САНУ

ЈУЖНОСЛОВЕНСКИ ФИЛОЛОГ

LXVI

*У СПОМЕН НА АКАДЕМИКА
ИРЕНУ ГРИЦКАТ*

Уређивачки одбор:

*др Јасна Влајић-Појовић, др Даринка Горџан-Премк,
др Милка Ивић, др Лили Лашкова, др Александар Лома,
др Софија Милорадовић, др Александар Младеновић, др Мирослав Николић,
др Асим Пецо, др Предраг Пипер, др Слободан Ремејшић, др Андреј Н. Собољев,
др Живојин Сјанојчић, др Срејко Танасић, др Зузана Тојолињска,
др Драго Ђујић, др Виктор Фридман*

Главни уредник:

Предраг Пипер

БЕОГРАД
2010

МАРТА БЈЕЛЕТИЋ
Институт за српски језик САНУ

ПАБРСТИЊЕ:
ПРАСЛАВЈАНСКИЈ РЕЛИКТ НА СЛАВЈАНСКОМ ЈУГЕ*

В статье рассматривается этимология сербского диалектного существительного *пабрстиње* „остатки конопли“.

Кључеве слова: сербский язык, славянские языки, диалектная лексика, праславянский реликт, этимология.

Все славянские народы выращивали и обрабатывали лен и коноплю (см. Moszyński I: 310–313). Их обработка, с момента уборки до прядения, включала в себя ряд процессов: уборку растений с поля (серб.-хорв. *чуџаџи*, *вадиџи*, *браџи*), отделение семян от стеблей (серб.-хорв. *млаџиџи*, *џрљаџи*), размягчение плотного слоя стеблей (серб.-хорв. *мочиџи*, *квасиџи*, *киселиџи*, *(раз)џросџриџи*, *џоросиџи*), отделение жестких частиц от волокна (серб.-хорв. *џукаџи*, *џуцаџи*, *џриџи*, *џрличаџи*, *набиџаџи*, *чукаџи*, *џреџаџи*, *џерџаџи*), расчесывание полученного волокна и приготовление кудели (серб.-хорв. *чесаџи*, *чешљаџи*, *влачиџи*). Эти подготовительные работы представляли собой наиболее длительный и трудоемкий этап домашнего ткачества (Чумакова 1970: 120). Естественно, что терминология выращивания и обработки льна и конопли богато представлена во всех славянских языках (см.

* Овај чланак је резултат рада на пројекту 148004 „Етимолошка истраживања српског језика и израда *Еџимолошкоџ речника срџскоџ језика*“ који у целини финансира Министарство за науку и технолошки развој Републике Србије.

FALIŃSKA 1974, ead. 1977; обзор народной текстильной терминологии по отдельным славянским языкам дает ТРУБАЧЕВ 1966: 46–61).

К данному лексическому полю принадлежит и существительное *йабрсьиње* из Пирота, ср. *йабрсьиње* „остатки сломанных и увядших стеблей конопли“: *ћисне ко пабрстиње* (ЗЛАТКОВИЋ) и *йабрсьиње* „остатки конопли“ (ЖИВКОВИЋ). Очевидно, что приведенные формы не идентичны в отношении ударения и значения. К ним следует добавить также существительное *йабрскиње* из Црной Травы в значении: „остатки конопли при трепании [кад се она таре на трлицу]“ (ЗЛАТАНОВИЋ).

Учитывая ареал сербских примеров, параллели для них надо искать прежде всего в болгарском языке. Действительно, около Годеча зафиксировано существительное *пабрстинье* „остатки конопли при уборке“, а около Софии и Брезника и формы без *-т-*: *пабршиняк* „остатки конопли при трепании“, *пабрсник* „id.“, *пабирьськ* „id.“ (БЕР 4: 995).

Изложенный материал ясно показывает, что ударение должно быть на первом слоге, но не вполне ясно, о какой реалии идет речь: об остатках конопли на поле после уборки или об остатках волокна после обработки.

Болгарские формы трактуются как производные от **пабрьстъ*, сложения приставки *па-* и *брьст*, *брьстѧ* (БЕР 1 с.).

Правильность выделения приставки *па-* в данных формах подтверждается многочисленными параллелями, принадлежащими к той же лексико-семантической сфере, ср. укр. диал. *пáтолоч* „остатки после уборки конопли“ < **patolčь*, *nomen acti* от **potelkti*, *-tьlkq* „потолочь“ (BORYS 1975: 19; ЕСУМ 5: 593–594 s.v. *тóлок*); польск. диал. *paczосу*, чеш., словац. *раčесу*, рус. диал. *пáчеси*, укр. *пáчосы* „отходы при чесании льна, конопли“ < **раčесь*, *nomen acti* от **роčесати* „почесать щеткой, напр. лен, коноплю“ (BORYS 1975: 29; МАСНЕК 100 s.v. *česati* 1; ФАСМЕР 3: 223), блр. *пáчасце* „id.“ (ЭСБМ 8: 252); рус. диал. *пáтрепки* „отходы при трепании льна“, блр. *пáтрап’е* „id.“ : рус. *потрепáть* (лен), блр. *патрапáць* (BORYS 1975: 33; ЭСБМ 8: 215 s.v. *пáтрапки*, 219 s.v. *патрэп’е*); польск. диал. *паклеpie*, *паклепу* „отходы при трепании льна“ : *поклепáс* „потрепать (лен)“ (BORYS 1975: 35; SEK 4: 15 s.v. *паклеpě*).¹

¹ О лексике, обозначающей отходы от ломания, трепания и чесания волокна см. ТРУБАЧЕВ 1966: 81–87.

Однако вызывает сомнение выведение рассматриваемых болг. слов от глагола *брѣстья* „кормить скотину древесными побегими“ (= серб. *брѣшійи* „объедать побеги“), так как приведенные примеры показывают, что в основе каждого из них лежит один из глаголов, принадлежащих к терминологии обработки льна и конопли, к которой, как известно, глагол *брѣстья* не относится.

Более подходящим, кажется, является рус. диал. (карельск.) глагол *бросать* „обрабатывать лен, куделю, очищая их от костицы“: А как лен высохнет, кладовают на печку, потом мнут на мялицах, чтобы он вымялся, потом бросают на бросальницах, чтобы костица вышла – Раньше ведь трепали куделю, мочили, сушили, потом мяли мялицей, потом бросали, потом трепали на трепальнице, *брóснуть* „id.“, *бруснѣть* „id.“: Да бруснѣли мы лен, головки отрывали, *обросать* „очистить стебли льна, конопли от костры (продергивая через бросалку); отделить семенные коробочки льна, конопли, продергивая через зубья специального приспособления“, *обрóснуть* „id.“: Конопля вырастет, ее обрóснут, от стебля все обдерут, семя отдельно, стебли отдельно (СРГК), новг. *брóснуть* „на специальном приспособлении обрывать головки льна (конопли) от стеблей; очищать лен от костры“, *бросновать* (*брусновать*) „обрабатывать лен, мять“ (НОС).

В русском языке глагол *бросать* известен с конца XVI в. в значении „срывать, отламывать и т. п.“. Черных полагает, что еще с древнерусской эпохи этот глагол являлся принадлежностью профессионального диалекта льноводов, в котором *бросать* или *броснуть* (лен) обозначало: „продергивать его через специальное приспособление для срезания головок“. По мнению автора, современное значение „бросать“ (< „отбрасывать“ < „отбрасывать, отрезая, отрывая“)² возникло именно в специальном языке льноводов, так что исходной зоной распространения глагола *бросать* можно считать Новгородскую и Псковскую области как старейшие очаги русской льноводческой культуры. Отсюда глагол *бросать* с расширенным значением попал в общий разговорный язык (см. Черных 1956: 186–188; Черных 113–114 s.v. *бросать*)³.

² Ср. карельск. *броснѣть* „бросать, кидать“: Бруснѣли коноплю рукой, веяли, сушили (СРГК).

³ См. еще Преображенский 46–47 (84–85) s.v. *бросать*; Дронова 1996: 49–50.

Рассматриваемый глагол исходит из прасл. **brъsati* (ЭССЯ 3: 55–56; SP 1: 398–399), ср. еще **brъsnŏti* (ЭССЯ 3: 56–57; SP 1: 399), **obbrъsnŏti* (ЭССЯ 26: 123). Следы данных прасл. глаголов со значением „тереть, стирать; кидать; соскабливать; брить; обрезать и т. п.“ сохранились в восточно- и южнославянских языках (см. ЭССЯ, SP 1.сс.). От корня **brъs-* образованы также и итеративные формы **brysati* „вытирать“ (ЭССЯ 3: 65; SP 1: 405), **brusiti* „точить“ (ЭССЯ 3: 48–49; SP 1: 393), которые, вместе с **brъsnŏti*, **brъsati*, возводятся к и.-е. **bhreu-k/k-* „стирать, сдирать“ (см. и ESJS 567–568 s.v. *obrysati*).

Чумакова считает, что рус. диал. *бросать (лен)* представляет собой пример специализации в части русских говоров прасл. глагола **brъsnŏti*, **brъsati*, **brysati* (ЧУМАКОВА 1970: 128), но такая же „специализация“ обнаруживается и в балтийских соответствиях, ср. лит. *brūkti brukù* „трепать лен“ (см. SP 1: 399 s.v. **brъsnŏti*; АНИКИН 1998: 77 s.v. **brъsati*), *braĩkti*, *braukiu* „id.“ (см. SP 1: 393 s.v. **brusiti*; АНИКИН 1998: 75 s.v. **brusiti*), *braukýti*, *braukai* „мять лен“, лтш. *braĩcīt*, *braĩku* „обрывать, рвать (листья, лен)“ (АНИКИН 1.с.)⁴, что могло бы быть доказательством бóльшего архаизма данного значения.

В этом смысле весьма значительны выше упомянутые сербские и болгарские формы, свидетельствующие о том, что и на южнославянской почве сохранилось древнее (еще балто-славянское?) значение праслав. глаголов **brъsati*, **brъsnŏti*, а также **brъskati*⁵.

⁴ О совпадении балтийского и славянского материала (по поводу этимологии *брусники*) более детально см. Откупщиков 2001: 100–101. Тот факт, что балтийские параллели обнаруживают „кентумный“ исход корня (Аникин 1.с.), Откупщиков объясняет следующим способом: „Отношение между **k* и **k'* в исходе корня — обычное для балто-славянского ареала, где случаи непоследовательной сатемности достаточно часты“ (Откупщиков 2001: 101). О кентумных элементах в славянском см. WOJTYŁA–ŚWIERZOWSKA 1998. Об этимологии лит. *braĩkti* см. SMOCZYŃSKI 69–70. В LIV 97 реконструируются, под вопросом, отдельные формы **bhreuk-* > прасл. **brъs-*, **brus-* и **bhreuk-* > лит. *brukù*, *brūkti*, рус. *брыкать* „лягать“. См. и SADNIK/AITZETMÜLLER 216–221 § 166.

⁵ В ЭССЯ 3: 56 реконструируется и эта праслав. форма. К приведенным там южнослав. примерам нужно добавить и рус. диал. (уральск.) *бру́сать* „обрывать ягоды, листья, семена, зерна в горсть, зажав ветку или стебель между пальцами“ (СРГСУ, Дополнения).

Мы имеем в виду прежде всего болг. формы *п̀абр̀шнѣяк* и *п̀абр̀сник*, которые можно трактовать как образования с суффиксами **-jakъ* / **-ikъ* на базе глагольных дериватов **pabrъsnъ* / **pabrъsnъ* < **pobrъsnoti*,⁶ причем **pa-* соответствует глагольному **po-*.

Серб. форма *пабрскишье* образована при помощи суффикса *-ишье* от глагольного деривата **pabrъskъ* < **pobrъskati*.⁷ К тому же глагольному деривату можно было бы возвести и болг. *пабирьськ*, причем и в основе, вслед за авторами БЕР-а, следует объяснить как результат смешения с *пабирькъ* (о псл. **paberъкъ* см. ВАРБОТ 1973: 104).

Наконец, серб. форма *п̀абр̀сѣишье* (болг. *п̀абр̀стѣишье*, вероятно, из сербского), как представляется, имеет то же происхождение, только при этом ее суффикс *-ишье*, учитывая его функцию собирательности, присоединен к форме множественного числа **pabrъsci* > **pabrъsti* (диссимиляция *s[ts]* > *st* как в ст.-слав. *людсци* наряду с *людьстѣи* пом. рл. т. „людские“). Вместе с тем нельзя исключить возможность, что форма с *-т-* возникла под влиянием глагола *бр̀сѣиши* „объедать побеги“.⁸ О возможном родстве данных слов см. ниже.

Глагол **brъsati* в сербском и хорватском языках почти не сохранился, однако к его дериватам, кроме форм *п̀абр̀скишье* и *п̀абр̀сѣишье*, можно добавить и чакав. существительное *бр̀сѣница* „мужская особь конопли“, зафиксированное только у Неманича (РСА). Форма **brъsnoti* используется в дериватах с экспрессивной приставкой *че-*, ср. *очебр̀снуши* „отломить с конца“: Очебр̀сни ми мало љеба, *очебр̀снуши* „оторвать, сорвать“, *очебр̀снуй* „отломить кусочек“ (см. БЛЕЛЕТИЋ 2006: 65–66).⁹

⁶ Ср. родственное новг. *побруснѣть* „обработать лён, оборвав головки“ (НОС).

⁷ В диалектах юговосточной Сербии окончание *-ишье*, по мнению Белича, возникло из *-ина + -је* (< **ъје*) в таких примерах, как *годишье*, *лозишье* и т. д. Из него, по всей вероятности, абстрагирован суффикс *-ишье* для образования собирательных существительных, ср. *сѣришье*, *сѣручишье*, *шишишье* (Белич 1905: 387).

⁸ Ср. из Пирота формы *бр̀сѣиује* „объедать побеги“ (Златковић), *бр̀с* „лес, в котором скот кормится побегами“, *бр̀сѣина* „ветки, с которых скот обглодал листву“ (Живковић).

⁹ Сюда, по всей вероятности, надо отнести и слово *бр̀с*, появляющееся только в сочетании с предлогом *сѣз* (< *уз*) в функции наречия: *сѣз бр̀с* „мимоходом

С формальной точки зрения, предложенное здесь толкование сербских и болгарских слов кажется в достаточной мере убедительным. Но для полного этимологического объяснения нужно уточнить и их семантику. Чтобы ответить на поставленный вначале вопрос, о какой реалии идет речь, надо, вслед за Откупщиковым (2001: 101), указать на наличие в глаголах **brъsati*, **brъsnŏti*, **brusiti* двух параллельных значений: „очищать (лен, коноплю от головок, зерна, костры)“ и „собира́ть, срывать“¹⁰, ср. новг. *брѡснуть* „срывать горстями ягоды с куста“, *бруснѹть* „срывать, собирать ягоды“ (НОС), сев. гов. *брѡснуть* „обрывать листья с веток, ягоды с куста, зерна с колоса и т. п.“, *бруснѹть* „id.“, *бруснѹть* „id.“; обрывать, отрывать“ (СГРС), арх. *брусѹть* „горстями рвать, обрывать листья с веток, ягоды с куста“, *бруснѹть* „id.“ (АОС), уральск. *(о)бруснѹть* „об(и)рать рукой ягоды с ветки, семена различных растений, зерна с колоса“ (СРГСУ). На основании приведенного материала можно заключить, что южнослав. дериваты глаголов **brъsati*, **brъsnŏti* сохранили оба значения, обозначая то „остатки конопли при трепании“, то „остатки конопли при уборке“. Таким образом, их семантика становится дополнительным доказательством предложенной этимологии.

В свою очередь, значение „обрывать, отрывать; собирать“, присущее продолжениям глаголов **brъsati*, **brъsnŏti*, **brusiti*, как будто проливает новый свет на этимологию прасл. **brъstь*/**brъstь* „почки, побеги (на корм скоту)“, **brъstiti* „пускать почки, листья; объедать побеги“.¹¹ В ЭССЯ 3: 58 для прасл. **brъstь* предполагается родство с глаголом **brъsati*, с развитием значения „сорванное (на корм)“ > „почка, побег, листва“. Но, может быть, мы zde-

задевши“ Истра (Rivaric) (Skok I 218 s.v. *brs*² выводит его из лат. предлога *vĕrsus* > ит. *verso*), ср. словен. *brъsati* „задевать“ (PLETERŠNIK), болг. диал. *зачобрѡсвам*, *зачобрѡсна* „задеть легко и мимоходом“ (Кънчев 1968: 104).

¹⁰ Ср. и дефиницию значения карельск. глагола *брѡснѹть* „снимать, удалять что-н. (листья, зерна и т. д.) с целью с б о р а или о ч и с т к и [разряд М.Б.]“ (СРГК).

¹¹ Существительное **brъstь* не имеет единого объяснения: возводится или к и.-е. **bhreus-* „набухать“ или к и.-е. **bhrud-to-* „прорастать, набухать“ (см. ЭССЯ 3: 58; SP 1: 400; SADNIK/AITZETMÜLLER 448–449 § 343; МАСЕК 487 s.v. *priti*; ЕСУМ 1: 264; БЕР 1: 84 и т. д.). Глагол **brъstiti* считается производным от **brъstь* / **brъstь* (см. ЭССЯ 3: 57; SP 1: 399–400).

сь імеем дело с двума разнымі, но в кождым случае генетічески блізкімі существітельнымі, совпавшымі из-за фонетіческаго сходства і таго рэальнаго факта, што скот корміцца іменна побегамі: **brъstь/*brъstь I* „пчка, побег“ (< и.-е. **bhreu-s-* „набухатъ“) ¹² і **brъstь/*brъstь II* „корм для скота: сорванне лісьця, веткі, побегі“ (< и.-е. **bhreu-k/k-* „ствіратъ, сдратъ“). ¹³ Інтэресуецае нас здэсь **brъstь/*brъstь II* можна было бы трактаваць как прадзводнае с суффіксам **-tъ- / *-tъ-* от основы глагола **brъsati*, при чем форму **brъstь* можна было бы счлтаь субстантывіраваным причастіем на **-to-*, а форму **brъstь* ілі абстрактным существітельным на *-ї* от основы даннаго причастія, ¹⁴ ілі прадзводным с суффіксам *-tї*, абразаваным непасредственам от глагольнаго корня. ¹⁵

Глаголы со значеніем „срывать“, „отламывать“, „срезать“ нерэдка лежат в основе іменных образований с ісходным значеніем „(не)что сорванное, отломанное, срезанное“ (см. Откупщнков 2001: 103), ср. дефініцы значеній в серб. прмерлах: *бр̄с*, *-сїи* f. „одсечено грање, са листопадне шуме, даје се зими стоци да једе“ Прошчене (Вулічы), „букове гранчыце с пупольцма које се зими секу да би их стока јела“ Васоевчы (Стіловіч). В этом смысле весьма показателны і дефініцы значеній самого глагола, подчкрываюцые способ съедания: *бр̄сїиїи* „откідаті і јесті брст“ Поткозарье (Далмация), *бр̄сїеїї*, *бр̄сїїї* „скідаті лішће і гранчыце са грана (о стоци)“ Гораждевац (Букумірч), *бр̄їшеїиї*, *бр̄сїїїм* „зубіма откідаті і јесті лішће, пупольке і гранчыце (о стоци)“ Ускокі (Станіч), *обр̄сїїїї* „почупаті, покідаті све лішће с брстїне“ Загарач (Ћупичи).

Следует іметь в вду і тот факт, што рус. діал. глаголы *броснуть*, *бруснуть* „горстями рвать, обрывать листья с веток, ягоды с куста“ употребляются в тех же контекстах, ср. прмеры:

¹² С прадзводнымі глаголамі **brъstati (se)*, **brъstěti*, **brъstiti (se)* „пускать почки, листья“ (см. ЭССЯ 3: 57).

¹³ С прадзводным глаголом **brъstiti* „кормить скотину древесными побегами; объедать листву, молодые побеги (о скоте)“ (см. ЭССЯ 3: 57). Это значение появляется ісключительно в южнославянских продолжениях.

¹⁴ Ср. *čistъ* adj. (по происхождению pt. perf. pass.) ~ *čistъ* f. „открытая местность“, о данном типе см. VAILLANT § 711.

¹⁵ Ср. *mastъ* от *mazati*, о данном типе ср. VAILLANT §§ 1167–1170.

Листóчки с прúтиков броснú, зимóй корóвушке – Надо броснúть листá скотýне – Топéре овéц-то вить не кормим, máло, не брóсьнем – Хожú козлúхам лís броснú – Убежáли в лés, навéрно лísьйо бруснúт, для себя, для свойéй корóвы – З берéски бруснém лísьйо офцýм, кормím, завáривам (АОС), ср. и выражение *лист (лísту) бросáть* „собрать листья для корма скоту“ (СРГК). В связи с этим допустимо предположить следующее развитие: **br̥sati* „срывать, отламывать“ > **br̥stь/*br̥stь* „корм для скота: сорванные листья, ветки, побеги“ > **br̥stiti* „кормить скотину древесными побегами; объедать листву, молодые побеги (о скоте)“.

Смешению лексем, принадлежащих к гнездам прасл. **br̥stь/*br̥stь* I и **br̥stь/*br̥stь* II, способствовало и полное совпадение продолжений форм **br̥sn̥q̃ti* I и **br̥sn̥q̃ti* II (< ***br̥stn̥q̃ti*),¹⁶ ср. серб. *бр̆сн̆ўйи* „откинута устима и јести (брст, лишће)“ Пива (Гаговић), чак. *б̆рсн̆ўйи* „брснути, уштипнути младе вршиће б̆рсти или зеленила стабла или биља“ Брусье (Dulčić).

Цитированная литература

- Аникин 1998 – А. Е. Аникин. *Этимология и балто-славянское лексическое сравнение в праславянской лексикографии*, Новосибирск 1998.
- Белић 1905 – А. Белић. *Дијалект̆йи ист̆очне и јужне Србије*, СДЗБ 1.
- БЕР – *Български етимологичен речник*, София 1971—.
- БЈЕЛЕТИЋ 2006 – М. Бјелетић. *Исковрнўйи глаголи. Тийови експресивних иревербалних форманӑйа (на ср̆јском и хрват̆јском језичком мӑије-ријалу)*, Београд.
- ВАРБОТ 1973 – Ж. Ж. Варбот. О возможностях диахронического истолкования морфонологической вариантности в славянских отглагольных именах, *Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов*, Москва, 91–117.
- ВАРБОТ 1984 – Ж. Ж. Варбот. *Праславянская морфонология, словообразование и этимология*, Москва.

¹⁶ Об упрощении *tn > n* в глаголах на *-но-* см. ВАРБОТ 1984: 140.

- Дронова 1996 – Л. П. Дронова. Об омонимичности диал. *метать* и его этимологических связях, *Этимологические исследования* 6, Екатеринбург, 45–50.
- ЕСУМ – *Етимологічний словник української мови*, Київ 1982—.
- ЭСБМ – *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы*, Мінск 1978—.
- ЭССЯ – *Этимологический словарь славянских языков*, Москва 1974—.
- Откупщиков 2001 – Ю. В. Откупщиков. *Очерки по этимологии*, Санкт-Петербург.
- ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ – А. Г. Преображенский. *Этимологический словарь русского языка I–II*, Москва 1958.
- ТРУБАЧЕВ 1966 – О. Н. Трубачев. *Ремесленная терминология в славянских языках*, Москва.
- ФАСМЕР – М. Фасмер. *Этимологический словарь русского языка I–IV* (перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева), Москва 1986–1987².
- ЧЕРНЫХ – П. Я. Черных. *Историко-этимологический словарь современного русского языка I*, Москва 1993.
- ЧЕРНЫХ 1956 – П. Я. Черных. *Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период*, Москва.
- ЧУМАКОВА 1970 – Ю. П. Чумакова. Глагольные термины, связанные с домашней обработкой волокна, в славянских языках, *Общеславянский лингвистический атлас 1969*, Москва, 120–148.

*

- BORYŚ 1975 – W. Boryś. *Prefiksacja imienna w językach słowiańskich*, Monografie slawistyczne 32, Wrocław etc.
- ESJS – *Etymologický slovník jazyka staroslověnského*, Praha 1989—.
- FALIŃSKA 1974 – B. Falińska. *Polskie słownictwo tkackie na tle słowiańskim I*, Wrocław etc.
- FALIŃSKA 1977 – B. Falińska. *Polskie słownictwo tkackie na tle słowiańskim II*, Wrocław etc.
- LIV – *Lexicon der indogermanischen Verben. Die Wurzeln und ihre Primärstambildungen*, unter Leitung von H. Rix, Wiesbaden 2001².
- МАЧЕК – V. Machek. *Etymologický slovník jazyka českého*, Praha 1968².

- MOSZYŃSKI – K. Moszyński. *Kultura ludowa Słowian I–II*, Warszawa 1967.
- SADNIK/AITZETMÜLLER – L. Sadnik, R. Aitzetmüller. *Vergleichendes Wörterbuch der slavischen Sprachen 1–7*, Wiesbaden 1963–1973.
- SMOCZYŃSKI – W. Smoczyński. *Słownik etymologiczny języka litewskiego*, Wilno 2007.
- SEK – W. Boryś, H. Popowska–Taborska. *Słownik etymologiczny kaszubszczyzny 1–5*, Warszawa 1994–2006.
- SKOK – P. Skok. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika I–IV*, Zagreb 1971–1974.
- SP – *Słownik prasłowiański*, Wrocław etc. 1974—.
- VAILLANT – A. Vaillant. *Grammaire comparée des langues slaves I–IV*, Lyon / Paris 1950–1974.
- WOJTYŁA–ŚWIERZOWSKA 1998 – M. Wojtyła–Świerzowska. *Elementy kentumowe w słownictwie prasłowiańskim, Prasłowiańszczyzna i jej rozpad*, Warszawa 1998.

Источники

- АОС – *Ахангельский областной словарь*, Москва 1980—.
- Букумирић – М. Букумирић. Пастирска лексика села Гораждевца (код Пећи), *Зборник Мајнице српске за филологију и лингвистику* 35/1, Нови Сад 1992, 161–193.
- Вуличић – М. Вујичић. *Рјечник љовора Прошћења (код Мојковца)*, Подгорица 1995.
- Гаговић – С. Гаговић. Из лексике Пиве (село Безује), *СДЗБ* 51/2004, 1–313.
- ДАЛМАЦИЈА – С. Далмација. *Рјечник љовора Појџкозарја*, Бања Лука 2004.
- Живковић – Н. Живковић. *Речник љиројског љовора*, Пирот 1987.
- Златановић – М. Златановић. *Речник љовора јужне Србије*, Врање 1998.
- Златковић – Д. Златковић. Пословице и поређења у пиротском говору, *СДЗБ* 34/1988, 341–683 (речник 613–681).
- Кънчев 1968 – И. Кънчев. Говорът на село Смолско, Пирдопско, *Българска диалектология* 4, Софија, 5–159.
- НОС – *Новгородский областной словарь* 1–12, Новгород 1992–1995. Выпуск 13 (дополненный) А–Я, Великий Новгород 2000.

- РСА – Речник српскохрватског књижевног и народног језика, Београд 1959—.
- СГРС – Словарь говоров Русского Севера, Екатеринбург 2001—.
- СДЗБ – Српски дијалектолошки зборник, Београд.
- СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей 1–6, Санкт-Петербург 1994–2005.
- СРГСУ – Словарь русских говоров Среднего Урала I–VII, Свердловск 1964–1988. Дополнения, Екатеринбург 1996.
- СТАНИЋ – М. Станић. Ускочки речник 1–2, Београд 1990–1991.
- СТИЛОВИЋ – Р. Стијовић. Из лексике Васојевића, СДЗБ 36/1990, 121–380.
- ЋУПИЋИ – Д. Ћупић и Ж. Ћупић. Речник говора Загарача, СДЗБ 44/1997.

*

- DULČIĆI – J. Dulčić, P. Dulčić. Rječnik bruškoga govora, *Hrvatski dijalektološki zbornik* 7/2, Zagreb 1985, 371–747.
- PLETERŠNIK – M. Pleteršnik. *Slovensko-nemški slovar* I–II, Ljubljana 1894–1895.
- RIBARIĆ – J. Ribarić. Razmještaj južnoslovenskih dijalekata na poluotoku Istri, СДЗБ 9/1940, 1–207.

Резиме

Марта Бјелетић

ПАБРСТИЊЕ: ПРАСЛОВЕНСКИ РЕЛИКТ НА СЛОВЕНСКОМ ЈУГУ

У раду се предлаже етимологија срп. дијал. именице *ѓабрстиње* „остаци изломљених и закржљалих стабљика конопље“, која до сада није била предмет етимолошке анализе. Заједно са варијантом *ѓабрскиње* „остаци од конопље кад се она таре на трлици“, као и буг. дијал. паралелама (*набрстинње* „остаци конопље при брању“, *набрџињак*, *набрсник*, *набирьськ* „остаци конопље након млаћења“), разматрана именица доводи се у везу са породицом рус. дијал. глагола *бросать* у значењу: „чисти-

ти (лан, конопљу од главица, зрна, поздера)“ и „брати, чупати, кидати“. Тај глагол представља пример семантичке специјализације псл. глагола **br̥sati* „брисати, гулити, стругати“, чије се континуанте јављају у источно- и јужнословенским језицима. Од посебног је значаја чињеница да су поменута значења посведочена и у балтским језицима (лит. *brūkti*, *brukū* „трљати лан“, *braukyti*, *braukai* „id.“, лет. *braīcīt*, *braīku* „откидати, чупати (лишће, лан)“). Усамљени српски и бугарски дијал. облици не само да се доводе у везу са псл. глаголом **br̥sati* (а не, као што је то предложено за буг. именице, са глаголом *бр̣стѣ* „брстити“), већ се третирају и као псл. реликти који сведоче да се и на јужнословенском терену сачувало специјализовано, можда још балто-словенско, значење псл. глагола **br̥sati*.